

«ИСТИННЫЙ» КОНСЕРВАТИЗМ Д.И. РОМАШКОВА О МАНИФЕСТЕ 17-го октября 1905 года

Аннотация

Статья освещает основные вехи жизненного пути православного священника Дмитрия Ивановича Ромашкова (1863–1942). Раскрыты некоторые особенности исторической эпохи, свидетелем которой был Д.И. Ромашков. Также проанализировано отражение его идей в духовно-политической публицистике. Делается предположение о некотором созвучии «истинного» консерватизма Д.И. Ромашкова и политического решения царя Николая II о проведении реформы государственного порядка.

Статья предваряет публикацию в журнале «Русская политология — Russian Political Science» работ Д.И. Ромашкова «17-е октября 1888 года и 17-е октября 1905 года» и «К чему может привести нынешнее разделение русских людей на политические партии?», которые не переиздавались с 1906–1907 годов.

Ключевые слова: Д.И. Ромашков, православие, консерватизм, либерализм, реформы и преобразования, Манифест 17 октября 1905 года.

Авторы

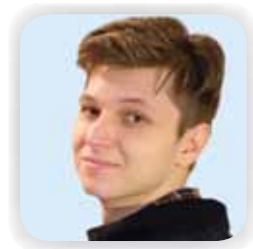
Сорокопудова Ольга Евгеньевна

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Солодов Евгений Александрович

Студент кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

В журнале «Русская политология — Russian Political Science» мы начали обзор ранее неизвестных в научной литературе работ «забытых» отечественных мыслителей. Была опубликована статья Дмитрия Ивановича Ромашкова «Истинный и ложный консерватизм и либерализм» [1], которая не переиздавалась с 1905 года. В настоящей работе мы продолжаем знакомить читателя с творчеством православного священника начала XX века.

Дмитрий Иванович Ромашков (1863–1942) — священник, православный пу-

блицист, выпускник историко-филологического факультета Императорского Московского университета¹. С двадцатилетнего возраста² Дмитрий Ивано-

¹ С момента учреждения (1755 г.) до 1917 года Университет именовался Императорским Московским университетом, в настоящее время — Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

² С 17 (29) июля 1883 года Дмитрий Иванович Ромашков начинает печататься в журнале «Московские церковные ведомости» — см. подробнее: Священник Дмитрий Иванович Ромашков: По поводу исполнившегося двадцатилетия его священства, пятидесятилетия его рождения и

вич печатался в духовных и светских журналах и газетах, активно занимался духовно-просветительской деятельностью и за это время стал автором более 100 опубликованных работ на социальные, религиозные и политические темы. Однако большая часть этих трудов сегодня несправедливо забыта.

Священник Дмитрий Иванович Ромашков родился в семье московского цехового ремесленника 9 февраля 1863 года, обучался вначале в частном пансионе, затем последовательно получал образование в 1-й Московской классической гимназии, в Императорском Московском университете на историко-филологическом факультете и в Московской духовной академии¹ на церковно-историческом отделении. По окончании последнего курса со степенью кандидата богословия определен 5 ноября 1892 года митрополитом Московским и Коломенским Леонтием² на должность настоятеля домово́й Петропавловской церкви, при бывшей Петровской сельскохозя́йственной академии, ныне Московском сельскохозя́йственном институте³. Более подробно с последующей богослужебной

тридцатилетия его литературной деятельности. С фототипическим портретом. — М.: Тип. Берты Смирновой, 1913. — С. 4–5.

¹ Московская духовная академия ведет свою историю от Славяно-греко-латинской академии, основанной в 1685 году. В 1913 году по случаю празднования 300-летия царствующего дома Романовых получила звание Императорской. Была закрыта в 1919 году. Воссоздана в 1946 году.

² Леонтий (Лебединский) (1822–1893), митрополит Московский и Коломенский. В миру Лебединский Иван Алексеевич. — URL: <https://drevo-info.ru/articles/3084.html>.

³ В 1691 году в Петровско-Разумовском был построен и освящен приходской храм Святых Апостолов Петра и Павла. По преданию, юный Петр I обожал эту церковь, он пел в ней на клиросе, читал «Апостол» и подарил храму богослужебную книгу 1684 года издания, которая хранилась там вплоть до революции. После открытия Высшей сельскохозя́йственной школы (ныне Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева) храм был преобразован в домовую церковь. Церковь Петра и Павла закрыли в 1927 году, в 1934 году храм снесли (см.: Церковь

деятельностью Дмитрия Ивановича можно ознакомиться в статье А.А. Горохова [1]. С 1890 года Ромашков состоял действительным членом Московского общества любителей духовного просвещения⁴, с 1899 года — действительным членом Отдела по распространению духовно-нравственных книг⁵, с 1905 года — действительным членом Церковно-археологического отдела⁶. С 1906 года находился на штатной службе в ведомстве учреждений Императрицы Марии⁷ в должности законоучителя 4-й женской гимназии⁸ в Москве.

Святых Апостолов Петра и Павла в Петровско-Разумовском. — URL: <https://pravoslavie.ru/552.html>).

⁴ Общество любителей духовного просвещения (ОДЛП) — православное религиозно-просветительское общество (1863–1918). Основано в Москве по инициативе митрополита Филарета (Дроздова) в целях распространения среди духовенства и народа «религиозно-нравственных знаний».

⁵ В структуре ОДЛП были отделы: публичных богословских чтений, законоучительный, внебогослужебных собеседований, распространения духовных нравственных книг и др.

⁶ После крупного преобразования Московского ОДЛП в октябре 1900 года, когда в результате слияния двух отделов — иконоведения и историко-археологического — был создан новый, Церковно-археологический (ЦАО). В задачи нового подразделения входили не только подготовка историко-статистического описания епархии, но и разработка вопросов церковной истории, литургии, иконографии, учета древних памятников, хранящихся в храмах (см.: *Козлов В.Ф.* Из истории церковного краеведения начала XX века (Московское общество любителей духовного просвещения и его Церковно-археологический отдел как центр изучения памятников церковной старины) // Вестник РГГУ. — 2014. — № 17 (139). Серия «Исторические науки. Региональная история. Краеведение». — С. 9–29).

⁷ Ведомство учреждений императрицы Марии — государственный орган по управлению благотворительностью в Российской империи. Ведет свое начало с 12 ноября 1796 г., когда Павел I указом передал Воспитательное общество благородных девиц под эгиду супруги, Марии Федоровны. С этого времени и вплоть до упразднения в 1917 г. Мариинское ведомство специализировалось на управлении благотворительными, женскими и специализированными учебными заведениями.

⁸ 4-я женская гимназия была преобразована в 1870 году из женского училища Ведомства

Этот краткий очерк основных вех биографии Дмитрия Ивановича представляет его как человека деятельного и энергичного, не лишённого тонкого чувства истории, словно сорвавшейся в начале нового столетия с места и понесшейся вскачь. Быстрый рост промышленного производства, развитие транспортных средств, расширение сети коммуникаций и множасьи научные открытия и технические новинки — все это происходило на фоне общего стремления российского общества к политической и гражданской эмансипации¹. Такие драматические изменения в жизни России требовали серьезного осмысления, на которое претендовали сторонники многих общественно-политических течений.

В настоящей статье мы предлагаем ознакомиться со взглядом Дмитрия Ивановича Ромашкова на одно из наиболее ярких и спорных событий этой эпохи — издание Манифеста 17-го октября 1905 года². Этот документ декларировал дарование мужскому населению гражданских свобод — совести, слова, собраний и сходов — и наделение Госу-

дарственной Думы законодательными полномочиями³.

Либеральная общественность приветствовала Манифест как собственное завоевание. «Победа одержана — и победа не малая... Надо каждый день продолжать борьбу за свободу, чтобы оказаться достойными нее» [З. — С. 210], — заявил после его обнародования Павел Николаевич Милюков⁴. Либералы объявили цель революции достигнутой, поскольку полагали, что Манифест станет первым шагом на пути к построению парламентаризма западного образца.

Настроение восторженной петербургской публики после издания Манифеста метко воспроизведено на картине Ильи Ефимовича Репина «17 октября 1905 года», впервые выставленной на Международной выставке в Риме (1911). Фотокопию картины, которая предоставлена Русским музеем, мы публикуем вместе со статьей. Сам Репин принял деятельное участие в борьбе интеллигенции с самодержавной властью, в частности, подписал обращение русских художников к правительству с

учреждений императрицы Марии Федоровны. После революции гимназию ликвидировали, а в 1920-е гг. открыли на ее месте обычную школу.

¹ На 1880-1890-е годы в России пришелся интенсивный экономический рост. С 1892 по 1904 год протяженность железных дорог увеличилась вдвое (Россия передвинулась с пятого места на второе, после США, по их протяженности в мире); темпы роста промышленности в 1890-х годах превысили 6%; в 1890-1900-е годы производство чугуна, проката и стали утроилось, добыча нефти увеличилась в пять раз. Вместе с тем российская промышленность все больше встраивалась в мировую экономику. В 1899 году, когда в Западной Европе начался экономический кризис, российские предприятия также испытали на себе его последствия. Спад производства в том числе поспособствовал росту революционного напряжения в стране (см. подробнее: НАЧАЛО 20 ВЕКА // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017). — URL: <https://bigenc.ru/text/3250194>).

² Полный текст Манифеста об усовершенствовании государственного порядка приведен в приложениях к статье.

³ Государственная Дума первоначально была учреждена Манифестом 6 августа 1905 года, как «особое законосовещательное установление» (так называемая «Булыгинская дума»). Многочисленные митинги протеста и забастовки, переросшие впоследствии в Октябрьскую всеобщую политическую стачку, привели к расширению полномочий Думы.

⁴ Павел Николаевич Милюков (1859–1943) — преподаватель истории, общественный и политический деятель, один из ведущих идеологов российского либерализма. Окончил историко-филологический факультет Императорского Московского университета. С октября 1905 года лидер и один из ведущих идеологов конституционно-демократической партии. Позднее, в годы Первой мировой войны, инициатор создания Прогрессивного блока (1915) в Государственной Думе, автор резонансной обвинительной речи «Глупость или измена» (1916); после Февральской революции министр иностранных дел во Временном правительстве (2 (13) марта — 5 (18) мая 1918 года) (см. подробнее: Канищева Н.И. МИЛЮКОВ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017). — URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2214418).

Репин И.Е. 17 октября 1905 года. Холст, масло. 184 x 323.

© Русский музей, Санкт-Петербург

требованием «немедленного и полного изменения государственного строя путем призыва к законодательной и административной работе свободно выбранных представителей от народа» [4. — С. 195]¹.

По словам самого автора, полотно изображает «процессию освободительного движения русского прогрессивного общества... главным образом студенты, курсистки, профессора и рабочие с красными флагами; с пением революционных песен... движутся по площади большого города в экстазе общего ликования» [5]. Публицист В.В. Розанов отмечал, что Репин, «не замечая сам того, нарисовал “масленицу русской революции”, карнавал ее, полный безумия, цветов и блаженства» [6].

Впереди всей процессии два юных гимназиста и стоящий позади студент в фуражке; орет песню курсистка, в маленькой меховой шапочке; позади нее — сосредоточенный мужчина и девушка в красной широкополой шляпе, только чуть-чуть открывшая белые зубы. В середине толпы, в центре по-

лотна, поднявшая высоко вверх букет женщина средних лет; у ее левого плеча чиновник в форме, громко возвещающий свою песню «о ниспровержении самодержавия», а перед ним — чиновник-философ, с крепко сжатыми губами, богомольным взглядом, и толстое военное лицо (правый край картины), должно быть, презирающее это «торжество революции». У ее правого плеча благообразный старец с большой седой бородой — человек 40-х или 50-х годов, из породы Достоевского героя Степана Верховенского. Прямо перед ним изящная дама в огромной шляпе и богатом пальто, возможно, его незамужняя дочь, увлекшаяся декадентством. На заднем плане поднятый на плечах амнистированный, с сумасшедшим выражением лица, взъерошенной бородой, высоко над толпой держит разбитые кандалы.

Среди изображенных на картине запечатлены и настоящие герои демократической интеллигенции, приближавшие наступление 17 октября: музыкальный критик В.В. Стасов (в центре, старец), филолог и педагог М.В. Прахов (справа, мужчина с бородой), историк

¹ Из письма И.Е. Репина В.В. Стасову 26 марта (8 апреля) 1905 года.

литературы и библиограф С.А. Венгеров, актриса Л.Е. Яворская (с букетом).

Иного мнения придерживался священник Ромашков. Он полагал, что революционное значение Манифеста происходит от того, что называется «либеральными фантазиями» [9. — С. 1218] — «ложного» либерализма. На самом деле Манифест, несмотря на некоторые уступки, сделанные властью русскому народу, сохраняет «Царское Самодержавие во всей своей силе» [7. — С. 452]. По мнению автора, подписание этого документа ясно и твердо возвещало о начавшихся в России преобразованиях и реформах в государственном устройстве на незыблемых основах гражданской свободы. Иными словами, Манифест представляет пример политического акта «истинного» консерватизма [1] — реформы, в основе которой лежат «вековечные устои русской жизни» [8. — С. 7].

Подтверждает мнение Дмитрия Ивановича и сам император Николай II, который в своем обращении к земской депутации 6 (19) июня 1905 года говорит о будущей реформе следующее: «Пусть установится, как было встарь, единение между Царем и всею Русью, общение между Мною и земскими

людьми, которое ляжет в основу порядка, отвечающего самобытным русским началам» [2. — С. 517]¹.

Та же антитеза «истинного» и «ложного» консерватизма и либерализма угадывается и в нынешний исторический период. Политические и социальные изменения не менее стремительны, чем в начале прошлого столетия. Ответы на них должны быть более взвешенны и последовательны, чем век назад. И нам представляется, что сейчас именно то время, когда в нашем журнале следует опубликовать статьи «17-е октября 1888 года и 17-е октября 1905 года» [4] и «К чему может привести нынешнее разделение русских людей на политические партии?» [3], которые были впервые изданы Дмитрием Ивановичем Ромашковым в 1906 году. Статьи были напечатаны в философско-богословском журнале «Вера и Разум», выходившем при Харьковской духовной семинарии (1906 г., № 9, с. 23–24), а затем отдельными изданиями в 1906 и 1907 годах. С тех пор эти работы Ромашкова не переиздавались.

¹ Из текста речи Николая II во время приема земской депутации в Петергофе 6 (19) июня 1905 года.

Литература

1. *Горохов А.А.* Д.И. Ромашков об истинном и ложном консерватизме и либерализме (об утраченном и спасенном наследии) // *Русская политология — Russian Political Science*. — 2021. — № 3 (20). — С. 73–97.
2. *Либеральное движение в России. 1902–1905 гг.* / сост. Д.Б. Павлов, авторы примеч. О.Н. Лежнева, Д.Б. Павлов, отв. ред. В.В. Шелохаев. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. — 648 с.
3. *Милюков П.Н.* Воспоминания. — М.: Политиздат, 1991. — 528 с.
4. *Репин И.Е.* Избранные письма: В 2 т. (1867–1930). — Т. 2. — М.: Искусство, 1969. — 463 с.
5. *Репин И.Е.* Письмо National Art Gallery Of N.S.W. Sidney. — URL: <http://ilya-repin.ru/repin-letters29.php>.
6. *Розанов В.В.* О картине И.Е. Репина «17-е октября» // *Новое время*. — 1913. — № 13290. — URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1913_o_kartine_repina.shtml.
7. *Ромашков Д.И.* 17-е октября 1888 года и 17-е октября 1905 года // *Вера и Разум*. — 1906. — № 9. — С. 448–454.
8. *Ромашков Д.И.* Истинный и ложный консерватизм и либерализм. — М.: Типолитография И. Ефремова, 1905. — 11 с.
9. *Ромашков Д.И.* К чему может привести разделение русских людей на политические партии? // *Вера и Разум*. — 1906. — № 24. — С. 1166–1173; С. 1215–1223.

ТЕКСТ ВЫСОЧАЙШЕГО МАНИФЕСТА «ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОРЯДКА»¹

Божиею милостию, Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волнения в столице и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российского Государя неразрывно с благом народным, и печаль народная — Его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству Державы Нашей.

Великий обет Царского служения повелевает Нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, Мы, для успешнейшего выполнения общих предназначаемых Нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего Правительства.

На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не устанавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку; и

3. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиной, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

¹ 17 (30) октября 1905 года император Николай II, в разгар Октябрьской всеобщей политической стачки, подписал Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», даровавший гражданские свободы его подданным. Текст Манифеста был подготовлен А.Д. Оболенским и Н.И. Вуичем под руководством председателя Кабинета министров С.Ю. Витте. После его обнародования во многих городах произошли манифестации в его поддержку. В то же время черносотенные организации, рассмотревшие Манифест как ненужную уступку революции, в течение двух недель после его подписания проводили погромы и избиения евреев, студентов, интеллигенции. Леворадикальные силы расценили Манифест как вынужденный политический маневр царского правительства и призвали продолжить революцию. Тем не менее Манифест способствовал прекращению всеобщей стачки, которая в большинстве губерний окончилась к 25 октября (7 ноября) 1905 года (см. подробнее: Теремов О.В. МАНИФЕСТ 17 ОКТЯБРЯ 1905 // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017). — URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2183015).

Дан в Петергофе, в 17-й день октября, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот пятое, Царствования же Нашего одиннадцатое.

На подлинную Собственную Его Императорского Величества рукою подписано: Николай.

17-е октября 1888 года и 17-е октября 1905 года (1906)¹

Всем нам, конечно, известно, что это за день 17-го октября 1888 года. Это — день чудесного сохранения жизни в Бозе почившего Великого Государя Императора Александра III и всего Его Августейшего Семейства, в числе которого был и ныне здравствующий Государь Император, находившийся тогда, вместе с Отцом своим, в звании Наследника Всероссийского Престола, — день спасения Их от смертной опасности, при крушении Императорского поезда, близ станции Борки Курско-Харьково-Азовской железной дороги². Когда, на другой день после этого чудесного события, сделалось о нем известно по всей России, тогда мы, услышав впервые, что стало с Царем нашим, какая опасность грозила Ему на железнодорожном пути, не могли и представить себе во всей полноте и отчетливости значения этого события. Мысль наша поистине оцепенела от ужаса. Сердце наше содрогнулось и самое чувство как бы притупилось тогда. И только спустя несколько дней, после того как пришли к нам подробности относительно этого печального и вместе с тем радостного события, мы могли дать себе некоторый отчет в том, что произошло с Возлюбленным Царем нашим и Его Августейшим Семейством. И здесь первым делом открылся в сохранении жизни нашего Царя Чудесный Промысл Божий, *дающий*, по Слову Псалмопевца, *спасение царем* (Пс. 143, 30). Да, мы признали, и притом все без исключения признали, что в этом спасении Царя нашего от угрожавшей Ему опасности никто, кроме Всесильного Бога, не мог даровать Ему продолжения жизни, подобно благочестивому царю иудейскому Езекии.

Спасение Царя и вместе с Ним спасение всей России — вот что волновало нас тогда живейшими, радостными и благодарными чувствами! Спасение Царя было для нас очевидно, потому что мы видели Его, вскоре после этого события проездом через российские города в свою постоянную резиденцию. А какое это было победоносное и торжественное путешествие Его, Виновника события 17-го октября 1888 года! Мы живо помним эту неизъяснимую радость, этот необычайный восторг при виде спасенного из челюстей смерти нашего Царя. Да, это был, можно сказать, необыкновенно сильный подъем патриотических чувств в русском народе! Эти чувства радости и восторга обнаружилились не в Харькове

¹ Печатается по изданию: Ромашков Д.И. 17-е октября 1888 года и 17-е октября 1905 года // Вера и Разум. — 1906. — № 9. — С. 448–454.

² 17 (29) октября 1888 года в 14 часов 14 минут на 295-м километре Курско-Харьково-Азовской (ныне — Южной) железной дороги произошла железнодорожная катастрофа с участием императорского поезда. Крушение поезда привело к многочисленным человеческим жертвам (68 человек пострадало, 21 из них погиб) и сильным повреждениям подвижного состава, в том числе царского вагона. Среди членов царской семьи в поезде находились император Александр III и императрица Мария Федоровна, цесаревич Николай Александрович, великие князья Георгий Александрович и Михаил Александрович и их сестры — великие княжны Ксения Александровна и Ольга Александровна. Большинство из них отделалось легкими ушибами, ссадинами и царапинами. Впоследствии в официальной печати спасение царской семьи интерпретировалось как чудесное; на месте катастрофы был воздвигнут храм Христа Спасителя, что в Борках.

только и в Москве, а и на всем обратном пути Царя, начиная со станции Борки, где было отслужено по поводу этого события благодарственное Господу Богу молебствие, за которым Верховный Правитель многомиллионного народа русского смиренно преклонил главу Свою и облобызал руку простого сельского пастыря Церкви, и кончая северной столицей нашей — Петербургом. Очевидцы рассказывали, что Государь, когда приехал в Петербург, плакал горячими слезами искренно верующего христианина. Я лично назвал бы этот обратный путь нашего Царя, на котором лежала ясная печать знамения и благоволения Божия, верующей и исповедующей дивные дела Божии домашней церковью Христовою: так много было, действительно, у Государя нашего и у всех членов Царской Семьи веры в то, что Господь, по силе Нерукотворного Образа Своего, сотворил с Ними чудо. Итак, чудо спасения Царева было признано сперва Самим Царем, а затем было признано всеми Его верноподданными. Эти последние для увековечения чудесного и многознаменательного события 17-го октября 1888 года совершили, как известно, множество добрых дел по всей России, в виде устройства храмов, часовен, иконостасов, колоколов, школ, приютов, богаделен и т.п. ...¹

Я сказал, что вместе с спасением Царя 17 октября 1888 года было и спасение всей России. Да, мысль о спасении России, если, может быть, и не живо ощущалась тогда всеми верующими русскими людьми, вероятно, возникала в головах многих из них! Если представить себе теперь только то, что было бы с Россией семнадцать лет тому назад в случае гибели Царя и всего Его Августейшего Семейства, то невольно кровь застывает в наших жилах. И вся теперешняя наша смута ничто не значила бы в сравнении с тою смутою, какая могла бы произойти в этом случае тогда. Но Господь отвратил от нас в то время эту смуту. Он чудесным образом сохранил жизнь не только Царя Александра III, но и Сына Его, Наследника Всероссийского Престола, занявшего этот престол после смерти Отца Царя, Николая II, который, подобно Отцу своему, смотрел на это событие такими же глазами и относился к нему с таким же чувством смиренно верующего и исповедующего христианина. Вместе с Царем такие же чувства разделял в большинстве своем и весь народ Его. Так продолжалось все время вплоть до 17-го октября 1905 года, когда Россия, охваченная повсюду политической забастовкой², особенно усердно молилась в своих храмах о сохранении жизни Возлюбленного Царя своего для спасения, между прочим, и себя самой.

Мы не говорим, что чувства русских людей во все это время были на одинаковой степени возбуждения касательно события 17-го октября 1888 года. Правда, взгляд верующих на это событие остался один и тот же до последнего времени,

¹ По инициативе харьковского губернатора А.И. Петрова на месте крушения было решено возвести часовню и поставить храм. 20 августа 1889 года состоялось открытие скита и освящение в нем деревянного храма во имя Нерукотворного Образа Христа Спасителя. 17 октября 1891 года на месте, где царская семья выбралась из-под обломков, была заложена часовня; 14 июля 1894 года в присутствии императора и членов его семьи состоялось торжественное освящение каменного храма во имя Христа Спасителя, построенного по проекту архитектора Р.Р. Марфельда. Во время Великой Отечественной войны храм загорелся, обрушился золотой купол; 7 сентября 1943 года храм был взорван во время контрнаступления советских войск. В 1992–1993 годах силами местных жителей и Южной железной дороги была восстановлена часовня.

² Октябрьская всеобщая политическая стачка 1905 года — первое общероссийское политическое выступление рабочих и служащих; проходила под лозунгами свержения самодержавия, создания демократической республики, созыва Учредительного собрания, освобождения политических заключенных; участники стачки требовали ввести 8-часовой рабочий день, обязательное государственное страхование и др. (подробнее см.: Теребов О.В. ОКТЯБРЬСКАЯ ВСЕОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА 1905 // Большая российская энциклопедия. — URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2687780).

но чувства их, конечно, изменялись, то расширяясь, то ослабевая в своем развитии. Мы не можем сказать, конечно, с уверенностью, что произошло бы далее с теми же чувствами русского народа, если бы не случилось в прошлом году, в тот же самый день 17-го октября, другого события в жизни нашего Отечества. Мы разумеем именно Высочайший Манифест, даровавший русскому народу права гражданской свободы. Может быть, эти чувства расширились бы в своем развитии, а может быть, со временем они совсем заглохли бы в сердцах русского народа.

Но вот наступило 18-е октября, когда стало известно повсюду о Царском Манифесте 17-го октября. И что же, мы видим, произошло в нашем Отечестве? В этот день оно словно раскололось на две половины. Высочайший Манифест 17-го октября прошлого года послужил для некоторых из нас как бы гранью, разделяющей жизнь нашего Отечества на две части: старую и новую. Я не стану делать здесь подробную характеристику этих частей. В чем заключается сущность каждой из них, я думаю, всем нам более или менее известно. Скажу только то, что до появления Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года вся Россия жила однообразной, старинной жизнью, без проявления народной мысли. С появлением же этого манифеста, с обнародованием так называемых гражданских свобод четырех видов: свободы совести, свободы слова, свободы собраний и свободы союзов — Россия вводится в новую жизнь, полную разумности и сознательности. Правда, как только возведен был Высочайший Манифест 17 октября, так тотчас же вместо благодарности Царю нашему за Его благое попечение о русском народе, за Его милости и щедроты, излитые Им на него в столь большом количестве в продолжение одиннадцатилетнего царствования Своего, послышались крики людей злонамеренных, с требованием русской конституции, с ограничением, конечно, Царского Самодержавия. А что происходило потом, в течение почти двух месяцев, на всем пространстве нашей матушки святой Руси, какие кощунства, насилия и всякого рода безобразия творились в ней повсюду и в городах и в селах, об этом лучше и не упоминать здесь. Наши сердца и до сих пор не могут прийти в себя от страшного впечатления, полученного нами тогда, не могут освободиться от того, что мы видели и слышали; одним словом, что мы пережили за все это страдное время. Так омрачен был день 17 октября, воспоминания чудесного избавления Государя Императора от смертной опасности. Вот чем ознаменовался новый исторический день 17-е октября 1905 года.

Но вот вопрос: как же будут относиться к этому событию те же русские люди впредь? Как они встретят его, например, в нынешнем году, если Бог даст им дожить до него? Несомненно, что большинство из них, стоящих за так называемую полную гражданскую свободу и вообще стоящих за проведение конституции в нашем государстве, не расстанутся со своими злыми мечтаниями и, быть может, будут смущать православный русский народ своими антирусскими домогательствами, к великой скорби всех русских людей, и в том числе и любвеобильного сердца нашего русского Царя. Но да не будет этого!

Ну, а мы, монархисты, стоящие за Самодержавного Неограниченного Царя, как отнесемся к событию 17 октября 1905 года, если, Бог даст, доживем до первой годовщины его? Как мы встретим этот день в своей домашней и общественной жизни? Конечно, вспоминая о том, что произошло в этот день год тому назад в нашем Отечестве, мы истинно порадуемся величию дара нашего Царя. Наш Всемилостивейший Государь не только благоволил в этот день даровать своему народу законную свободу, но и сохранил все величие своей державной власти. Это такая черта, которая отделяет новую Россию от старой. Черта эта заключается именно в том, что Высочайшим Манифестом 17 октября, несмотря на

некоторые уступки, сделанные Царем нашим русскому народу, сохранено было Царское Самодержавие во всей своей силе. Да, Царское Самодержавие, говорим, осталось незаблемым тогда, как оно остается незаблемым и до сих пор, несмотря на целое полчище врагов его, людей всякого звания и состояния, в особенности же некоторых газетных писак — этих разбойников пера и мошенников печати, обрушившихся на него со всех сторон и тем самым хотевших своими нечестивыми писаниями умалить величие нашего Царя! И вот при встрече грядущего 17 октября мы будем праздновать его не в духе печали и уныния, а в духе радости и благодарности за то, что Господь сохранил нам не только нашего Царя целым и невредимым, но и Царскую Его власть Самодержавною и Неограниченною, сохранил власть Его такой, какой она была, по Его собственным словам, «встарь»¹.

Отселе день 17-го октября получает для всех истинно русских людей глубоко знаменательное значение. Он является для них днем сугубо торжественным и, так сказать, печально-радостным в двух отношениях. Во-первых, в этот день семнадцать лет тому назад наш Государь Император сохранен был от телесной смерти. Волею Божию Ему дарована была тогда жизнь, может быть, не столько для Него Самого, сколько для Его верноподданных, для блага и счастья всей России. Но, зная это, не забудем также и того, что, когда Государь вышел целым и невредимым из обломков разбитого вагона, сколько загублено было вокруг Него жизнью человеческих, сколько верных слуг легло за Него костями своими при этой страшной железнодорожной катастрофе. Во-вторых, в этот день наш Государь Император сохранен был от духовной смерти. По той же Воле Божией с сохранением во всей целости и неприкосновенности Царского Самодержавия сохранена была нашему Царю свобода духа, свобода действия. А в этой свободе заключается, можно сказать, залог Царской власти и силы. Но если Государь наш и сохранен был в прошлом году от духовной смерти, то не сохранены были от духовной смерти, а также и от телесной многие русские люди, погибшие при всеобщей российской катастрофе, особенно разыгравшейся на почве Манифеста 17-го октября. И как в событии 17-го октября 1888 года мы не могли не видеть чудесного Промысла Божия в жизни нашего Царя, так того же чудесного Промысла Божия мы не можем не видеть и в событии 17-го октября 1905 года, по случаю издания Высочайшего Манифеста. Мы не можем сказать, конечно, с уверенностью, чем руководился Государь наш в издании этого Своего Манифеста, почему он издан был именно 17-го октября, а не 16, или 18, или какого-либо другого числа. Не говорило ли Ему в этом случае некоторое тайное предчувствие, что Он будет спасен в этот день вторично, что, несмотря на все козни и злоухищрения врагов Его, на все тайные и явные подкопы к Его Царской власти, эта власть Его будет сохранена целой и несокрушимой, на радость и счастье всего русского народа?..

Такова, по нашему мнению, тесная и неразрывная связь этих двух исторических и знаменательных в жизни нашего Отечества годин. Живо сознавая и чувствуя эту связь, воскликнем все мы, православные русские люди, единым сердцем и едиными устами: «Боже, Царя храни!» «Приложи дни ко дням Царя; лета Его *продли* в род и род» (Пс. 60, 7)! Ура нашему Великому Царю, чудесно спасенному от смерти двояким образом!..»

¹ Примечание Д.И. Ромашкова: «Слова Государя Императора, сказанные при приеме депутации самодержавно-монархической партии из города Иваново-Вознесенска, 18 февраля текущего года».

К чему может привести нынешнее разделение русских людей на политические партии? (1906)¹

Всякое царство, разделившееся на ся, запустеет, и всяк град или дом, разделившийся на ся, не станет. И аще сатана сатану изгонит, на ся разделится: како убо станет царство его?

(Матф. XII, 25–26)

Эта истина слов Христовых как нельзя более подтверждается исторической судьбой царства бесплотных духов — падших ангелов.

По учению св. Дионисия Ареопагита², ученика св. Апостола Павла, — который был восхищен до третьего неба (2 Кор. XII, 2), видел там различие чинов святых ангелов и объяснил сие Дионисию, как своему ученику, Ангельский собор разделяется на девять чинов, а эти последние на три лика или разряда. Первый — высший и ближайший к Богу — составляют: *серафимы, херувимы и престолы*. Второй — средний — составляют: *господства, власти и силы*. Наконец, третий — низший — составляют: *начала, архангелы и ангелы*. Весь этот собор бесплотных духов по отношению к Богу, их Создателю, находится в том отношении, что они совокупно и единогласно, без всякого разделения и нестроения, славят Отца, и Сына, и Святого Духа — Единосушную и Нераздельную Троицу — в следующей торжественной песни: «*Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполни небо и земля славы Твоея!*» По отношению же к человеческому роду ангельский собор находится в тесном, живом и неразрывном союзе, выражающемся, по словам Апостола Павла, в том, что все ангелы «суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. I, 14). Такая жизнь, — единая и во всем согласная, — происходит теперь в царстве бесплотных духов, каковыми являются именно ангелы.

Но было время, когда среди этого царства произошло разделение и нестроение, закончившееся падением и низложением многих ангелов. Это произошло тогда, когда уже был сотворен Богом видимый нами мир. Восхваление Господа ангелами при сотворении звезд, о чем говорится в ветхозаветной священной книге Иова (XXXVIII, 6–7), было еще до небесной катастрофы, происшедшей среди царства бесплотных духов. В чем же состояла эта катастрофа?

В том, что один из ангелов, так называемый *денница, сын зари* (Ис. XIV, 12), т.е. сатана, который был сотворен Богом прежде мира видимого светлым духом, как бы восходящей, ясной утренней зарей, и от сего называемый еще *Люцифером*, т.е. *светоносцем* по преимуществу, возгордился и восстал против Бога, за что и «низвержен был в ад, в глубины преисподней» (Ис. XIV, 15), и подвергся там вечному наказанию. Он «говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе, в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис. XIV, 13–14). Какое участие в этой небесной катастрофе принимал Архангел Михаил и другие ангелы, видно из следующих слов Откровения Божия, бывшего Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову: «...произошла на небе война. Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали *против них*. Но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змей,

¹ Печатается по изданию: Ромашков Д.И. К чему может привести разделение русских людей на политические партии? // Вера и Разум. — 1906. — № 23–24. — С. 1166–1173; С. 1215–1223.

² Примечание Д.И. Ромашкова: «Учение об Ангелах изложено св. Дионисием Ареопагитом в сочинении «О небесной иерархии».

называемый дьяволом и сатаню, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр. XIII, 7–9). С тех пор, низверженные с неба за гордость и своеволие, они составляют особое царство бесплотных духов, не светлое, подобное устоявшим в борьбе ангелам, а мрачное, называемое дьявольским царством. Господь, по словам Апостолов Петра и Иуды, «ангелов согрешивших, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания и, действительно, блюдет их в вечных узах, под мраком, на суд великого дня» (Иуд. I, 6; 2 Петр. II, 4). Так образовалось, вследствие разделения и нестроения в первоначальном едином царстве бесплотных духов, два царства: одно — царство чистых и светлых ангелов с Архистратигом, или предводителем небесных воинств, Михаилом во главе, другое — царство нечистых и мрачных бесов с «Вельзевулом, князем бесовским» (Лук. XI, 15), во главе. И чем дальше, тем больше эти два царства стали удаляться друг от друга и стали не походить одно на другое. Тогда как насельники одного царства — ангельского — все более и более утверждались в добре и послушании Воле Божией, так что грешить для них стало нравственною невозможностью, насельники другого царства — бесовского — все более и более преуспевали во зле и противлении Воле Божией, так что грешить для них стало врожденною потребностью и их второю природою. С течением времени эти два царства стали в совершенно противоположные между собою отношения и представляют собою теперь как бы два противоположные полюса по своей нравственной природе.

Конечно, по низвержении с неба ангелов вместе с сатаню, про которого однажды Христос Спаситель заметил в беседе с учениками Своими, что «Он видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лук. X, 18), порядок вскоре был восстановлен самими уже ангелами, оставшимися верными и послушными своему Господу. Во главе их встал тогда, как известно, Архистратиг Михаил, который, собрав все чины и воинства ангельские, велегласно воскликнул: «Вонмем, станем добре пред Творцом нашим и не будем думать о том, что противно Богу! Вонмем, что потерпели те, которые были созданы вместе с вами и доселе с нами были причастниками божественного света! Вонмем, как они ради гордости, внезапно от света впали во тьму и с высоты низвергались в бездну! Вонмем, как спала с неба восходящая заутра Денница и сокрушилась на земле!»¹

Но если, как мы видим, в царстве ангельском скоро восстановлен был порядок и оно не только устояло и не запустело, но и окрепло и возвеличилось, то в другом царстве, отделившемся от него, царстве бесовском, порядок не был восстановлен тогда. Не восстановлен он и теперь и никогда не будет восстановлен на будущее время, потому что насельниками его являются сыны противления и всякого рода беспорядка, существующего на свете. Мало того, это царство, в силу слов Христовых, «не станет» и «запустеет» совсем. Правда, по попущению Божию, дьяволу представлена здесь — на земле — некоторая власть над людьми; но эта власть его именно некоторая, власть не полная и всецелая, а власть ограниченная связанием и низвержением его в бездну на тысячу лет (Откр. XX, 10). Если «противник наш дьявол ходит» теперь на земле, «как рыкающий лев, — по словам Апостола Петра, — ища, кого поглотить» (1 Петр. V, 8) из среды людей, то он действует в этом случае невидимым, духовным образом. Правда, клеветы или слуги дьявола в своем плане искушения людей и склонения их на свою сторону действуют, по-видимому, изумительным образом, в котором замечается как бы постоянный и систематичный

¹ Примечание Д.И. Ромашкова: «Слова св. Григория Двоеслова цитированы по изданию: Житие святых на русск. яз. Изд. Моск. Синод. Типогр. Москва. 1902 г., стр. 155».

порядок; но царство бесовское, как основанное на лжи, противлении и гордости, не может, конечно, существовать так же, как существует царство ангельское. Рано или поздно оно должно погибнуть окончательно. И оно, действительно, погибнет, как удостоверяет нас в этом само слово Божие... «Когда окончится тысяча лет, — говорит св. тайновидец Иоанн Богослов в своем Апокалипсисе, — сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы» (Откр. XX, 7), но это обольщение его будет уже непродолжительно. «Дьявол», прельщавший народы, будет тогда «ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (ст. 10). «Дьяволу и ангелам его уготован, — по словам Спасителя, — огонь вечный» (Матф. XXV, 41). Так, царство бесовское, царство падших ангелов, «запустеет», т.е. разрушится, погибнет. И останется тогда только одно царство ангельское, царство служителей света и добра, которые вместе со всеми святыми примут участие в судьбе мира сего видимого, в качестве «жнецов» готовой жатвы, по слову Христа Спасителя (Матф. XIII, 39).

От созерцания судьбы — прошлой и будущей — двух царств: ангельского и бесовского — перейдем к созерцанию настоящей судьбы, именно, нашего царства, царства Всероссийского, состоящего под скипетром Самодержавного Русского Царя, нашего Благочестивейшего Миротлюбивейшего Государя Императора Николая Александровича. Что же представляет собою это царство в настоящее время? Всем нам, конечно, известно, что творится в нем теперь повсюду, какие настроения и разделения происходят среди его сограждан. Это царство было когда-то единым, крепко сплоченным в отношении убеждений его сограждан и исповеданий ими политических догматов. Правда, на первых порах своего существования, именно в так называемую удельную эпоху, когда Русь была раздроблена на многие уделы, из-за которых спорили и вели междоусобные войны удельные князья русские, не замечалось этой взаимной и тесной сплоченности между русскими людьми, равно как не замечалось между ними мира, любви и согласия; правда, тогда были тоже разделения на многие партии, которые мы видим и теперь, партии, боровшиеся преимущественно из-за власти в деле управления народом русским. Но мы знаем также, чем все это кончилось тогда. Удельная система рухнула окончательно, когда на Престол Всероссийский вступил Великий князь Иоанн III, который усмирил князей русских и вскоре после этого принял титул Царя Единодержавного и Самодержавного¹. Далее, в царствование Иоанна IV Грозного, от удельной системы, когда-то бывшей на Руси, не осталось никакого следа. Тогда-то народно-государственный догмат россиян засиял особенно ярко в их сердцах и формулирован ясно в том их исповедании, которое мы теперь выражаем словами: «Православие, Самодержавие и Народность». Да, с тех именно пор и до последнего времени русский народ жил, можно сказать, постоянно в своей домашней и общественной жизни этим самым догматом, воплощая его в себе так или иначе! Конечно, нужно заметить здесь: может быть, он жил им иногда и бессознательно, не усвоив себе как следует его значения и превосходства среди прочих догматов, которые старались в разное время навязать ему разные иностранные люди. Но чтобы он восставал когда-нибудь на него массами или чтобы боролся против него в лице некоторых всячески, как мы видим это в настоящее время, этого нельзя сказать про русский народ старого времени без ущерба справедливости. Бывали, конечно, единичные случаи, в виде исключений, которые всегда и везде замечаются среди людей.

¹ Впервые обряд венчания на царство по византийскому образцу на Руси, действительно, был совершен 4 февраля 1498 года. Однако венчан был не великий князь Иоанн III, как утверждает автор, а его внук — Дмитрий Иванович, сын Ивана Ивановича Молодого.

Но вот в наши дни русский народ из царства единого и единомышленного по своему составу, как принадлежащего к коренному православному населению, и по своему убеждению, как исповедующего вышеупомянутый нами народно-государственный догмат, утратил свое исконное единство. В самом деле, сколько существует у нас теперь разных партий, кружков и союзов политических, на которые разбился наш русский народ!

Внутреннее разномыслие и разделение в нашем народе началось уже давно: оно началось еще с шестидесятых годов прошлого столетия, с так называемой освободительной эпохи царствования Александра II, эпохи благороднейшей и благотворнейшей в исторической жизни Царствующего дома наших Царей. Внешне же разделение и обособление его в виде разных политических партий произошло, как известно, всего год тому назад, с изданием Высочайшего Манифеста 17-го октября 1905 года о милостивейшем даровании нам гражданской и религиозной свободы, на основах закона и права. Многие не поняли или не хотели понять великой милости нашего Царя и увлеклись своими и чужими фантазиями. С тех пор образовалось уже несколько различных партий с различными наименованиями и оттенками. Все эти партии можно, конечно, свести к двум, как противоположным между собою по чувству и своему направлению. Это именно партию *монархическую*, стоящую за исконный государственный порядок на Руси, и партию *революционную*, имеющую в виду низложение этого порядка. В середине между этими двумя главными и первостепенными партиями, образовавшимися теперь в нашем Отечестве, много можно насчитать и других партий, так сказать, второстепенных, примыкающих и стоящих более или менее близко то к первой, то ко второй из них. Таковы, например, партии «конституционно-демократические» или иначе, как они называются еще, «кадетские» партии. К этим последним принадлежат в свою очередь еще другие партии, носящие различные названия, как то: «партия народной свободы», «партия правового порядка», «партия мирного обновления» и т.п.

Как же, спрашивается теперь, мы, православные христиане, русские граждане, должны относиться ко всем этим партиям? Должны ли мы примыкать к какой-либо из них? Или же должны стоять от них в стороне, должны быть беспартийными? Вот вопрос, на который хотелось бы дать посильный ответ служителю Церкви!

Очевидно, что мы, православные христиане и русские граждане, в силу нашего звания христианского, в силу тех обетов, которые мы или наши восприемники давали при крещении нашем, и в силу тех обязанностей, которые налагает на нас долг верноподданных граждан, в силу той присяги, которую мы все давали некогда Царю и Родине, обязываемся всеми силами и средствами стоять за тот государственный порядок, который стараются водворить у нас теперь Государь и Правительство, и, стало быть, держаться крепко и неразрывно тех партий, которые имеют в виду этот порядок. А такие партии и есть именно монархические партии, каковы, например: русская монархическая партия, партия патриотов, Союз русского народа, Союз русских людей и мн. др. Все они сходятся в том что признают Русского Царя Православным и Самодержавным Монархом, ответственным только пред Богом и своею совестью, и стараются исполнить Волю Цареву относительно задуманных и проводимых Им государственных реформ и, прежде всего, относительно нового у нас учреждения Государственной Думы¹,

¹ Государственная Дума — высший орган законодательной власти в Российской империи. Первоначально Государственная Дума была учреждена Манифестом 6 августа 1905 года, как особое *законосовещательное* установление» (так называемая «Булыгинская дума»). Однако впоследствии ее полномочия были расширены до законодательных.

честно и добросовестно. Монархисты, кто бы они ни были, никогда, конечно, не пойдут против воли Царя своего и будут эту волю осуществлять по мере сил и возможности.

Далее все монархические партии сходятся в том, что они объединились, согласно зову Царя своего, на борьбу с врагами Царя и Родины. Уже в силу таких задач, принятых на себя монархическими партиями, все истинно русские православные люди, в ком еще не утрачена вера в Бога и в ком бьется еще горячее сердце, полное любви к Царю и Родине, должны бы непременно примкнуть к этим самым партиям или кружкам и союзам, как хотите их называйте.

Но если мы должны примыкать всецело к партиям монархическим, если эти партии наиболее отвечают нашим сердечным и верноподданическим расположениям, то, понятное дело, мы должны всеми силами устраняться от партий более или менее революционных, к каким принадлежат, например, социал-революционеры и социал-демократы с их близкими по духу и направлению своему конституционными партиями. Все эти партии, стремящиеся к ниспровержению существующего государственного порядка и к насаждению у нас так называемого революционного или конституционного правления по западному образцу, должны быть чужды нам, хотя бы они имели в рядах своих, по-видимому, приверженцев и из русского народа. Почему же, спросим? Да потому, что они вводят в заблуждение простой и даже полуинтеллигентный и интеллигентный русский народ своими туманными, широкими и неопределенными названиями и обещаниями, которые выставляют как бы своим знаменем, в деле борьбы с существующим государственным порядком и правительством. В самом деле, разберемте хорошенько их туманные и заманчивые названия, которыми они прельщают многих из нас.

Одна из либеральных партий именуется партией «народной свободы»¹, желая этим самым показать, что она стоит во главе освободительного движения и что ее девизом служит освобождение народа от какого-то гнета и насилия, творимого будто бы над ним с соизволения правительства. Не будем говорить здесь о том, как ложны и неосновательны такие мысли и мнения некоторых о народной свободе и к чему в конце концов свелись все их пожелания и стремления в этом отношении. Они свелись, как известно, к грубому и жестокому своеволию и буйству, выразившемуся столь ясно в вооруженном восстании у нас в прошлом году², равно как и во многих других городах нашего Отечества. Достаточно спросить себя о том: разве мы, монархисты, стоящие за существующий государственный порядок, не желаем иметь или отказываемся от дарованной нам свободы? Разве мы хотим закабалить народ в каком-то крепостничестве? Разве мы вообще враги свободы? Нет, конечно! Но мы желаем, прежде всего и больше всего, не той свободы, о которой хлопочут теперь так сильно революционные и всякие

¹ Партия «народной свободы» представляла левое крыло российского либерализма. Ядро партии составили участники *Союза освобождения* и *Союза земцев-конституционалистов*, в октябре 1905 года сформировавших единую партию. Кадеты выступали за радикальное реформирование общественно-политической системы: разделение законодательной, исполнительной и судебной властей; введение всеобщих прямых равных и тайных выборов парламента; наделение парламента правом выдвигать кандидатов на посты министров (т.н. ответственное министерство); отмену сословного деления общества; ликвидацию цензуры; введение свободы совести и вероисповедания; принцип культурно-национального самоопределения; наделение безземельных крестьян землей путем принудительного отчуждения за выкуп по «справедливой» цене; введение прогрессивного подоходного и имущественного налогов; право собраний, стачек, создания союзов рабочих; необходимость постепенного введения 8-часового рабочего дня и др.

² По всей видимости, Д.И. Ромашков упоминает Декабрьское вооруженное восстание в Москве, произошедшее 9 (22) декабря — 18 (31) декабря 1905 года.

другие, близко стоящие к ним партии, а той свободы, о которой проповедует нам христианство: *аще Сын высвободит, воистину свободны будете* (Иоан. VII, 36) и: *идеже Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. III. 17) — и которая выражается в освобождении человека от бремени грехов и в порабощении его игу праведности. Вот какую свободу мы желали бы видеть и на знамени той партии, которая так неопределенно и так двусмысленно замаскировала себя громким названием: «партия народной свободы»! Часто случается, что люди смешивают истинную свободу с полным произволом и видят свободу там, где царствует произвол и своеволие. О какой же народной свободе говорит эта партия? Ответа нет. И выходит, таким образом, что эта партия замаскировала себя, говоря беспристрастно и объективно, неопределенным и туманным названием и этим обманула простодушных и доверчивых людей, устремившихся к ним ради обольстительной приманки.

Другая партия с таким же неопределенным и туманным названием именуется себя «партией правового порядка»¹, как будто противоположные ей партии являются без такого правового порядка. Нельзя также не указать здесь на сбивчивое, одностороннее и фальшивое положение этой партии, тоже существующей у нас. Что мы должны разуметь под правовым порядком? Если только одно право государственное, в силу исполнения которого создается порядок и вообще жизнь гражданская, то это еще не полное и верное обеспечение такого именно порядка, к которому партия стремится по своей задаче. Нет, кроме права государственного, есть еще право церковное, кроме нормы внешней или, если можно так выразиться, материально-культурной, есть еще норма внутренняя, нравственно-культурная! Без такого церковного и общекультурного настроения право никогда не может воплотиться в истинно культурно-духовной жизни христиан. На этом праве основано, можно сказать, и право государственное, а стало быть, и всякий внешний порядок в гражданской жизни людей: ибо общественная жизнь государства слагается из частных жизней отдельных лиц, как нравственных особей. И вот, глядя на ту партию, которая именуется себя «партией правового порядка», мы не можем опять не прийти к той мысли, что все это хотя и громкие, но одни только голые и бессодержательные названия, похищенные из другой области и лишённые глубокого смысла и значения, какое они имеют там в действительности.

Есть еще партия под названием «партия мирного обновления»², которая «ставит себе целью объединение политической и общественной деятельности лиц, стремящихся к последовательному осуществлению в России начал конституционной монархии и проведение в жизнь широких демократических реформ»³. Само ее название показывает, что она хочет достигнуть обновления государственного на указанных началах мирным путем, т.е. путем не внешнего насилия и раздора, а путем внутреннего согласия и единения между гражданами Отечества или государства. Но разве для достижения единения и согласия граждан необходима

¹ «Партия правового порядка» представляла правое крыло российского либерализма, отстаивала интересы крупных промышленников и землевладельцев. Правопорядцы выступали в поддержку конституции («правовой порядок»), монархической власти, единства и неделимости России. В 1906–1907 годах партия распалась: левое крыло примкнуло к октябристам, правое — к черносотенным организациям.

² «Партия мирного обновления» первоначально образована как фракция в I Государственной Думе. В качестве партийной организации зарегистрирована позже, 16 (29) октября 1906 года. Мирнообновленцы стремились нейтрализовать и силы революции, и силы реакции; выступали за мирное, эволюционное развитие страны; были сторонниками конституционной монархии с двухпалатным парламентом, одна из палат которого должна была избираться всеми гражданами мужского пола, другая — органами местного самоуправления и др. Позднее влились в состав «партии прогрессистов».

³ Примечание Д.И. Ромашкова: «См. воззвание этой партии “Русский Голос”. 1906 г. № 278».

нам иноземная конституция? Разве мы, монархисты, для достижения мирной цели хотели бы пустить в ход какое-либо оружие: бомбы, револьверы, кинжалы, ножи? Нет! Боже нас сохрани прибегнуть когда-нибудь к такому способу действия! Это деятельность мятежа и крамолы. По слову Спасителя, «все, взявшие меч, мечем погибнут» (Матф. XXVI, 52). Если мы и выступаем на борьбу со врагами нашими, то «оружие воинствования нашего», по слову Апостола, «не плотское» (2 Кор. IX, 4), а духовное. Это именно «всеоружие Божие», состоящее «в препоясании чресл наших истиною, в облечении в броню праведности, в обутии ног в готовность благовествовать мир, в щите веры, в шлеме спасения — надежде, в мече духовном — слове Божиим» (Еф. VI, 11–17). Вот наше христианское, поистине мирное оружие, при помощи которого обеспечивается нам полная победа над врагами! А разве такое именно оружие у тех людей, которые зачислили себя в члены «партии мирного обновления»? Конечно, нет!..

Мы ничего не имели бы против «Союза 17-го октября»¹, который окрестил себя таким названием, если бы он понимал как следует акт Высочайшего Манифеста от 17-го октября 1905 года, если бы он разумел под ним не западнические бредни наших либералов, которые спят и видят насадить у себя начатки конституции по шаблонному западноевропейскому образцу, а ясное и твердое возвещение воли Монарха о начавшихся преобразованиях и реформах в государственном устройстве на незыблемых основах гражданской свободы. Вот наша истинная, законная конституция, ни больше ни меньше!.. Вот пределы, охватывающие собою границы нашей патриотической жизни! Все, что лежит за этими пределами, есть уже фантазирование. В самом деле, что означает слово «конституция»? Ведь это уже либералы придали ему извращенное, революционное значение, с каким оно представляется для нас, монархистов, да и всем знакомым с либеральными фантазиями. На самом же деле оно, правильно понимаемое, не имеет этого значения. По простому переводу этого иностранного (латинского) слова оно означает: «постановление». Государь наш постановил: быть Государственной Думе на Руси. И мы, монархисты, должны, конечно, исполнить это постановление в точности, беспрекословно и ненарушимо. Повторяем, мы никогда не пойдем против воли нашего Монарха. Но если вышло такое постановление Царское, если у нас, по признанию некоторых, существует уже такая конституция с прошлого года, то пусть будет она у нас законная, своеобразная и оригинальная, основанная не на гнилых подпорках западного парламентаризма, а на народных, прочных, и твердых основах, самобытного русского творчества, на началах религиозных и национальных. Да, назовем это, и только это, конституцией, если так уж любо это слово нашим либералам и если они не хотят расстаться с ним, но это будет конституция чисто русская и православная, с Самодержавным и не ограниченным ничем, кроме воли Божией и своей совести, Монархом! Существо дела ведь не в названии, а в понятии, какое мы придаем ему в том или ином случае... Мы ничего не говорим уже о партиях *подпольных*, осуждаемых законами Божескими и человеческими. Они возмущают душу не только патриотов, но и всех честных людей...

¹ «Союз 17 октября» представлял правое крыло российского либерализма. Ядро партии составили представители умеренного крыла земского движения. Особое внимание октябристы уделяли упрочению свободы предпринимательства и обеспечению прав частной собственности; активно поддерживали проведение столыпинской аграрной реформы; выступали за расширение прав земского и городского самоуправления, его распространение на всю территорию страны, за сохранение унитарного устройства страны при автономии Великого княжества Финляндского, постепенную отмену ограничений в отношении иудеев. Членами «Союза» были преимущественно землевладельцы, предприниматели, чиновники, интеллигенция.

После всего сказанного нами о политических партиях, открыто существующих в настоящее время в нашем Отечестве, пора спросить о том, как же мы, пастыри Церкви, должны смотреть на них? Как должны относиться к ним в жизни своей, пастырски-руководственной? Должны ли мы некоторые из них благословлять, а другие отвергать? Должны ли мы к одним из них призывать и всячески рекомендовать своим пасомым, а от других предостерегать и отвращать?

Отовсюду слышится, что пастыри должны быть беспартийными, что они должны стоять выше всяких политических партий, как бы ни были эти последние благонамеренны и благонадежны. Правда ли это? Конечно, мы, духовные пастыри, должны стоять выше всех политических партий и кружков. Это вне всякого сомнения, наш идеал — превысший и премудрый идеал. Он касается не земных и материальных целей и интересов, а небесных и духовных. Но в то же время можем ли мы, пастыри, не обращать внимания и на эту, земную, сторону нашей жизни и деятельности, поскольку эта последняя соприкасается с гражданским подвигом нашим в качестве именно верноподданных сынов Государя и Отечества? Нет, конечно! Ведь не можем же мы насильно отделить себя от государства и поставить себя в какое-то независимое положение от него, не можем мы обитать, вместо Русской земли, в которой родились и воспитались, на другой какой-либо земле, а не нашей родной, отечественной. Если же так, то неужели мы должны отвергнуться от наших сограждан и должны оставаться равнодушными к той политической борьбе разных партий, какая происходит сейчас у нас? А эта борьба, как известно, упорная борьба. Она и прежде была у нас. Теперь же, в виду новых выборов в Государственную Думу¹, она должна особенно усилиться и принять ожесточенные размеры. Так неужели, говорим, мы должны смотреть на все это равнодушно и спокойно? Нет и нет! Хорошо помня свое пастырское призвание, имея в виду высокий, поистине пастырский идеал, мы не останемся одни без дела, а выйдем на эту борьбу вместе с другими, любящими нашу Родину и желающими ей истинного блага и пользы, патриотами. В этом случае у нас перед глазами должен быть всегда живой пример, в лице патриарха всероссийского Гермогена², святителя Алексия³, митрополита Московского, преподобного Сергия,

¹ Видимо, Д.И. Ромашков пишет о выборах во II Государственную Думу, которые состоялись в январе 1907 года.

² Святитель Ермоген (Гермоген) (1530–1612) — патриарх Московский и всея Руси. 3 июля 1606 г. в Москве Собором русских иерархов был поставлен Патриархом Московским и всея Руси. Своей деятельностью внес весомый вклад в дело сохранения российской государственности в Смутное время: выступал противником Семибоярщины, пытался организовать выборы нового царя из русского рода (первым предложил царский титул Михаилу Романову), однако позднее вынужденно согласился признать русским царем польского королевича Владислава Сигизмундовича при условии его православного крещения и вывода польских войск из России. После отказа поляков от выполнения условий писал воззвание к русскому народу, призывая его на борьбу. С декабря 1610 года, находясь в заключении, рассылал по городам грамоты с призывом к борьбе с польской интервенцией. Благословил оба ополчения, призванные освободить Москву от поляков. 17 февраля 1612 года мученически скончался от голода и жажды (подробнее см.: Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/547832.html>).

³ Святитель Алексий (Бяконтов) (1304–1378) — митрополит Киевский, Московский и всея России, государственный деятель, дипломат, основатель Чудова монастыря в Кремле. В возрасте двадцати лет пострижен в монашество. В сороковых годах XIV века был удостоен должности наместника правящего митрополита Феогноста. В 1352 году был возведен на епископскую кафедру во Владимире. Вскоре после кончины митрополита Феогноста, при жизни избравшего себе в преемники Алексия, был отправлен для посвящения в Константинополь. По возвращении столкнулся с претензией на митрополичий престол со стороны самозванца Феодорита, который обманным путем добился митрополичьей кафедры у патриарха Болгарского Феодосия. В другой раз в борьбу вступил ставленник Ольгерда, великого князя Литовского, Роман, обладавший политическими связями и поддержкой. И хотя Роман и был поставлен митрополитом Киевским, святитель Алексий добился сохранения

Радонежского чудотворца¹, и многих других печальников и подвижников Русской земли... Это требует от нас христианская и патриотическая совесть.

К чему же, в конце концов, мы можем свести все наши суждения о перечисленных нами политических партиях в нашем Отечестве, в связи с изложением исторической судьбы царства ангельского и злых духов? А к тому, чтобы напомнить, что борьба со злом началась на небе и еще продолжается на земле. Она всегда существовала среди людей; существует и у нас, в нашем Отечестве; а в наше время с особенною силою проявляется у нас в разделении на партии, в незаконных и даже преступных партийных домогательствах, не говоря уже о возмутительных, дерзких, наглых и бесчеловечных действиях революционеров и анархистов. Домирная брань окончилась на небе, но еще продолжается на земле. Думаем поэтому, что должна существовать полная аналогия между небом и землею. И именно это приводит нас к уверенности, что как там, на небе, поразили зло и одолели некогда небесные воители, духи чистые, которые стояли за порядок, за послушание и преданность Высшей Небесной Власти, так и здесь, на земле, раньше или позже превозмогут и одолеют те партии, которые стремятся к порядку, правде и законности. Вы догадываетесь, конечно, какие это партии. Это именно монархические партии. И как не вечно будет продолжаться царство бесовское, образовавшееся из царства падших ангелов и имеющее теперь место в преисподней, так немощны и бессильны окажутся в нашем русском православном государстве и партии, враждующие с общегосударственным порядком, а тем более — революционные.

Мы верим и, несомненно, надеемся на это потому, что лица, составляющие эти партии и, вообще, все сочувствующие им и принимающие в них то или иное участие, «совратились» с пути Божия и пошли «в след сатаны» (1 Тим. V, 15). Потому что они исполняют в этом случае не свою волю, а «волю князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф. II, 2). Прототипом всех современных анархистов и революционеров является именно дьявол — этот клеветник и оболъстителъ и, по словам Спасителя, *исконный человекоубийца* (Иоан. VIII, 44). Мы думаем о них так еще и потому, что из них выходят «мечтатели, отвергающие начальство и злословящие высокие власти» (Иуд. I, 8). «Горе им, — воскликнем вместе с Апостолом, — потому что они идут путем Каиновым, предаются оболъщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей» (Быт. IV, 7; Числ. XXII, 22; — XVI, 31; Иуд. I, 11). «Это, — по словам того же Апостола, — безводные облака, носимые ветром, осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые, свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими, звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки. О них пророчествовал и Энох, седьмой от Адама, говоря: се, идет Господь со тьмами святых Ангелов своих,

единства митрополии. При князе Дмитрие Ивановиче был фактическим правителем Московского государства (подробнее см.: святитель Алексей Московский (Бяконтов). — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksij_Moskovskij/).

¹ Преподобный Сергей (Варфоломей) (1314–1392) — игумен Радонежский, игумен земли Русской, всея России чудотворец, основатель Троице-Сергиевой лавры. Вместе с братом Стефаном удалился для пустынножительства в лес, где они сначала поставили кельию, а потом небольшую церковь, которая была освящена во имя Пресвятой Троицы. В 1337 году принял пострижение в монашество с именем святого мученика Сергия. Постепенно вокруг него составилось братство из двенадцати иноков, оформившееся впоследствии в Троице-Сергиеву лавру. При жизни удостоился дара чудотворений. В 1380 году благословил великого князя Дмитрия Донского на предстоявшее сражение с Мамаем. В помощь великому князю были также направлены иноки обители: схимонах Андрей (Ослябя) и схимонах Александр (Пересвет). 8 сентября 1380 года русские воины одержали победу над татарскими полчищами на Куликовом поле, положив начало освобождения Русской земли от ордынского ига (подробнее см.: Сергей Радонежский. — URL: <https://drevo-info.ru/articles/153.html>).

сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники» (Иуд. 1, 12–15). И останется тогда на земле, после такого страшного и праведного суда ангельского, одно только царство человеческое, куда войдут «спасенные народы» и куда «цари земные принесут славу и честь свою» (Откр. XXI, 24) и «славу и честь народов» (ст. 26), предводимых ими. Вот истины — вечные, божественные! Вот и незыблемый критерий для верной оценки всех наших партий, всех домогательств их — явных и тайных. Мудро пользоваться этим критерием завещал нам еще великий святитель земли Русской, митрополит Филарет, говоря: «В наше время у некоторых народов (а в последнее время и у нас) возникла новая мудрость, которая вековыми трудами государственной мудрости обработанные и усовершенствованные государственные установления находит не только требующими исправления, но совсем негодными и хочет все переломать и перестроить. По огромности предприятия можно подумать, что это, должно быть, огромная мудрость, и вот случаи прельщения. Итак, может быть не излишне испытать сию новую мудрость на оселке апостольском. Чиста ли она? Нет. Она совсем не говорит о благоговении к Богу, которое есть единственный источник чистоты, и потому не имеет мысли о том, что христианство называет чистотою. Мирна ли она? — Нет, живет и дышит распрями, не только ее последователей с непоследователями, но и последователей между собою. Кротка ли она? Надменна и дерзновенна. Исполнена ли милости и плодов благих? Нет, жестока и кровожадна. Несомненна ли? — Напротив, она ничего не произвела, кроме сомнений, подозрений, нареканий и недоверчивости»¹.

Таким образом, нужно думать и надеяться, что все монархические партии, существующие у нас в настоящее время и стремящиеся к восстановлению потрясенного государственного строя, переживут революционные партии и составят собою истинную эпоху возрождения и спасения нашего Отечества. А что касается средних партий, которые стоят между этими двумя крайними партиями, то они если и просуществуют некоторое время наравне с монархическими партиями, но вследствие внутреннего нестроения и разногласия между собою, а также вследствие неясности и неопределенности своей программы, истощатся, ослабеют и сами собою погаснут.

Домирная борьба в ангельских кругах закончилась поражением зла и победою добра над злом, под водительством Архистратига небесных сил, Архангела Михаила. Будем же и мы молить его, да поможет он нам в нашей земной борьбе с обдержавшим нас злом, смиренно взывающим к нему: «Святой и великий Архангеле Божий Михаиле! Ты, Который некогда сокрушил с воинствы своими главу прегордого Денницы на небеси и посрамляешь выну злобу и коварства его на земли», умилосердися ныне над нами! «Буди щит несокрушим и забрало твердо святой Церкви и православному Отечеству нашему, ограждая их молниеносным мечем твоим от всех враг, видимых и невидимых. Буди Ангел хранитель, премудр советодатель и споспешник Благочестивейшему Императору нашему, износя ему от престола Царя царствующих, просвещение и силу, радость, мир и утешение. Буди вождь и соратай непобедим Христоробивому воинству нашему, вечною его славою и победами над супостаты, да познают вси противляющиеся нам, яко с нами Бог и святии Ангели Его»²!..

¹ Примечание Д.И. Ромашкова: «Государств. учение» Филарета, митроп. Московского. 1883 г., стр. 32–40».

² Примечание Д.И. Ромашкова: «Из молитвы ко св. Архистратигу Божию Михаилу».